

## Международная конференция «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы»

12–14 сентября 2013 г. в Санкт-Петербурге в Институте лингвистических исследований РАН прошла конференция «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы», уже ставшая традиционной. Две встречи под тем же названием проводились там же весной 2009 г. и весной 2011 г.

Программа конференции предполагала пять выступлений приглашенных докладчиков, еще 30 докладов было включено в программу на конкурсной основе. Некоторые из докладчиков выступали на этой научной встрече уже во второй и даже в третий раз. Но было и много новых лиц. В частности, расширяется география конференции: Хельсинки, Тромсё, Вроцлав, Регенсбург, Шеффилд, Париж, Лилль, Гент, Лоренс (Канзас), Сендай, Владивосток и, конечно, Москва и Санкт-Петербург. Конференция, как и прежде, привлекает большое количество молодых ученых: из 38 участников было 24 исследователя в возрасте до 35 лет.

Первой сквозной темой конференции можно назвать возвращение к традиционным теоретическим проблемам на новом материале – материале корпусов, прежде всего Национального корпуса русского языка (НКРЯ), – и с новыми методами, прежде всего статистическими. Теоретические установки также оказываются новыми и очень сходными: вместо жестких бинарных оппозиций, предлагавшихся ранее, докладчики ищут возможность представить исследуемое явление как шкалу с противопоставленными полюсами и множеством переходных случаев.

В докладе М.А. Овсянниковой (Санкт-Петербург) на материале НКРЯ на примере групп с предлогом *за* в значении причины рассматривалась давно волнующая лингвистов проблема противопоставления актантов и сирконстантов. Эмпирически ориентированный статистический подход к проблеме позволяет отказаться от жесткого противопоставления актантов / сирконстантов и предложить вместо этого скорее актантно-сирконстантный континуум, на разных участках которого располагаются аргументы разных глаголов.

Ю.Л. Кузнецова (Норвегия) в схожем ключе рассмотрела традиционное понятие видовых пар. В качестве нового теста на видовую парность предлагается возможность для глагола выступать в целом ряде различных конструкций (которая тестируется на корпусном материале). Такой подход позволяет ввести численную меру видовой парности (количес-

тво общих конструкций для соответствующих двух глаголов СВ и НСВ), и ставится вопрос уже не о том, является ли данная пара глаголов видовой парой, а о том, в какой степени она таковой является.

В этом же ряду можно отметить доклад К. Пайкин (Франция) и М. Петерхем (Бельгия). Они рассматривали конструкции с глаголом на *-ся* и дативным субъектом (например, *мне не спится*). В качестве отправной точки берутся предсказания, сформулированные в рамках генеративной грамматики на достаточно ограниченном материале. Анализ корпусных данных позволяет с большей степенью достоверности проверить эти предсказания и выявить новые нетривиальные теоретические проблемы.

В лекции Д. Дивьяк (Великобритания) и в докладе А.Б. Макаровой (Норвегия) на материале корпуса по-новому освещалась проблема полисемии.

Д. Дивьяк рассматривает ряд квазисинонимичных глаголов (*пытаться, стараться* и др.). Для выявления семантических различий между этими глаголами определенное множество употреблений каждого из них размечается в соответствии с рядом осязаемых параметров (вид и время глагола, характеристики актантов, наличие разных типов обстоятельств и т. п.). Предлагается модель, которая предсказывает для каждого контекста наиболее вероятный из синонимов, принимая во внимание полученные корпусные распределения признаков для каждого из глаголов. Утверждается, что предлагаемая модель дает высокий процент «правильных» (соответствующих зафиксированному в реальном тексте) ответов; этот процент оказывается соизмерим с результатами выбора испытуемыми одного из синонимов в тех же контекстах в ходе специального психолингвистического эксперимента.

А.Б. Макарова исследует синонимию не на уровне лексем, а на уровне деривационных показателей. Проанализировав значительный массив корпусных данных, она строит модель, в соответствии с которой для того или иного глагола выбирается тот или иной глагольный префикс с аттенуативным значением (*под-*, ср.: *подустать*; *при-*, ср.: *приоткрыть* и др.).

Значительная часть докладов была посвящена проблеме вариативности на самых разных языковых уровнях, для исследования которой корпус оказывается мощнейшим и удобным инструментом.

В докладе Д.Н. Сатюковой (Санкт-Петербург) рассматривались данные НКРЯ по употреблению сочиненных групп с двумя прилагательными, в которых может повторяться

или не повторяться предлог (*во вчерашнем и завтрашнем дне / во вчерашнем и в завтрашнем дне*). Был очерчен круг факторов, способных оказывать влияние на выбор (идентичность двух референтов, тип сочинительных отношений, конкретный предлог и др.).

Лекция М.Д. Воейковой (Санкт-Петербург) была посвящена проблеме линейного расположения местоименных актантов в предложениях разного типа. Естественным фоном для этого обсуждения являются аналогичные конструкции с актантами-существительными. Основное внимание было уделено тенденции контактного расположения актантов местоимений (ср.: *я тебя люблю*). Было показано, что эта тенденция не в одинаковой степени выражена для разных глаголов, в разной мере проявляется в текстах разных эпох и отчасти подвержена индивидуальным предпочтениям. Для некоторых конструкций она является почти обязательной (в частности, для «угрозативов» типа *Я тебе попою!*).

В докладе Ю.П. Ремизовой (Санкт-Петербург) обсуждались факторы, предопределяющие (не)взаимозаменяемость деепричастия и комитативной группы типа *с улыбкой / улыбаясь*. Так, например, деепричастная, но не комитативная конструкция выбирается, если между ситуациями устанавливаются дополнительные логические отношения типа причинного, уступительного и т. п. (*обидевшись, просила расчет*, но *с обидой просила расчет*).

Доклад К. Богдановой (Япония) был посвящен синонимичным имперсональным конструкциям типа *законы издают* и *законы издаются*. В качестве факторов, релевантных для выбора той или иной из них, на материале большой выборки употреблений из НКРЯ рассматриваются референциальный и семантический тип субъекта и самой ситуации.

Д.Ф. Мищенко и С.А. Оскольская (Санкт-Петербург) на обширном корпусном материале пересматривали известную морфологическую проблему конкуренции вариантов предлогов на согласный / на -о (типа *без всего / безо всего*). В качестве одного из релевантных факторов, в частности, предлагалось рассматривать семантику предложной группы (абстрактную в противоположность конкретной, пространственной).

Одним из важных результатов конференции можно считать выявление границ применимости корпусного метода и предложения по совмещению его с другими лингвистическими методиками.

В лекции Т. Нессета и Ю.Л. Кузнецовой (Норвегия) рассматривалась проблема вариативности аккузатива/генитива при глаголах типа *бояться* (*боюсь собаки / собаку*). Данных НКРЯ, как выясняется, оказывается недостаточно для масштабного исследования такого рода, и они удачно дополняются результатами

серии психолингвистических экспериментов.

В докладе В.А. Сухановой и Д.А. Черновой (Санкт-Петербург) корпусный метод также применялся в сочетании с экспериментальным. Авторы исследуют разрешение омонимии в причастных оборотах типа *на веранде ресторации, приличествующей их положению*, которые могут иметь две различные интерпретации: 'положению приличествует а) ресторация vs. б) веранда' (это явление обычно обсуждается в терминах проблемы раннего / позднего закрытия). Результаты корпусного исследования (преобладание позднего закрытия) расходятся с результатами эксперимента (преобладание раннего закрытия); в докладе обсуждаются возможные причины такого несоответствия.

В этом контексте следует также еще раз упомянуть исследование Д. Дивьяк, в котором корпусный метод также совмещается с экспериментальным.

Целый ряд докладов, в которых неполнота существующих корпусов русского языка была продемонстрирована особенно наглядно, был посвящен явлениям, находящимся за пределами или на самой границе литературной нормы. Как раз такие, на первый взгляд очень частные и периферийные, сюжеты оказываются с теоретической точки зрения самыми проблемными, запутанными и интригующими.

В докладе А. Манкила (Финляндия) на материале базы данных Интегрум рассматривалась конкуренция между сочетаниями типа *что нового* и *что новое* и обсуждались сложности, связанные с синтаксическим анализом подобных сочетаний. Предлагаемая гипотеза о распределении вариантов с согласованием и управлением состоит в том, что процент употреблений с согласованием (*что новое*) растет при переходе от вопросительно-относительной функции местоимения *что* к его неопределенной и указательной функциям.

Е.С. Шереметьева (Владивосток) обсуждала неканонические случаи использования сравнительных конструкций с предложениями *в отличие от*, *по сравнению с* и др. (типа *в отличие от индусов, в Китае большое внимание уделяют качеству продукции*). Утверждалось, что некоторые из таких употреблений не могут трактоваться только как сбои, ошибки, а скорее говорят о развитии самих конструкций с этими сложными предложениями.

М.А. Холодилова (Санкт-Петербург) на широком материале русскоязычного сегмента Интернета описывала синтаксические парадоксы, наблюдаемые в разговорном русском при встраивании в структуру предложения сложных названий типа *в «А зорях здесь тихих»* или *Его «Покажи мне любовь»* была одним из самых ярких впечатлений. Показывалось, что в таких названиях может происходить частичное

смещение свойств синтаксической вершины.

В качестве одной из важных особенностей конференции можно отметить характерный для многих докладов широкий типологический взгляд на материал русского языка. В некоторых случаях такой взгляд позволил, в частности, ввести в рассмотрение интересные сюжеты, до сих пор практически не привлекавшие внимания русистов.

В докладе А.Б. Летучего и Е.В. Рахилиной (Москва) рассматривались лексические средства выражения значений перфектной зоны (такие как наречие *уже*), которые во многих языках относятся к области грамматики. Основным теоретическим вопросом, поставленным в докладе, был вопрос о том, насколько лексический перфект похож на грамматический и, шире, насколько принадлежность того или иного значения в данном языке к области лексики или грамматики предопределяет его частные особенности.

В выступлении А.А. Ладыгиной и Е.В. Рахилиной (Москва) тот же глобальный теоретический вопрос поднимался на материале русских конструкций со значением чередующихся ситуаций (типа *то взлетает, то падает; сегодня любит, а завтра бросит* и т.п.). Данные русского языка сопоставлялись в докладе с данными языков, в которых подобные значения выражаются морфологически.

Доклад А.Б. Шлуинского и Н.М. Стойновой (Москва) был посвящен маргинальным для русского языка сериальным конструкциям типа *сидит читает, пошел почитал*. В докладе обсуждалось, насколько такие конструкции в русском языке соответствуют типологическим закономерностям, сформулированным на материале языков, для которых сериализация является базовой синтаксической стратегией.

В докладе Н.А. Зевахиной (Москва) и С.А. Оскольской (Санкт-Петербург) рассматривались неопределенные местоимения «без показателя неопределенности» типа *кто в сапогах, а кто в лаптях; сидела как зверек какой*. Набор употреблений подобных местоимений, выявленный на материале НКРЯ для русского языка, сопоставлялся с набором употреблений, типологически ожидаемых для неопределенных местоимений в целом и данного формального подкласса местоимений в частности.

Одним из лейтмотивов конференции стала проблема композициональности.

В лекции Е.В. Урысон (Москва) анализировался очень интересный случай, когда синонимичными оказываются конструкции, от которых с точки зрения их формальной структуры скорее можно было бы ожидать антонимии. Речь идет о составных союзах типа *а то и а не то* (*а то опоздаешь / а не то опоздаешь*). Е.В. Урысон исчисляет контексты взаимозаменяемости и невзаимозаменяемости таких союзов

и предлагает для них толкования, призванные объяснить кажущееся противоречие между формой и семантикой.

И. Лучков (Польша) исследовала конструкцию с деепричастием *дожидаясь*. Одна из проблем, возникающих при анализе этой конструкции, также связана с отрицанием. Конструкция с *не дожидаясь* семантически асимметрична своему аффирмативному корреляту и имеет не совсем такое значение, которое можно было бы логически вывести, применив оператор отрицания к толкованию конструкции с *дожидаясь*.

Е.Л. Вилинбахова (Санкт-Петербург) рассматривала еще один тип сочетаний, представляющий проблему для композиционального подхода к семантике, – тавтологические конструкции. В данном случае речь идет об особом подклассе таких конструкций, которые автор называет «метаязыковыми», – конструкциях типа *доклад значит доклад*. Описывались различные типы семантических приращений, возникающих для подобных конструкций в русском языке. Оказывается, в частности, что их круг заметно отличается от тех, что были выявлены для формально аналогичной конструкции в английском языке.

Из конкретных тем, объединивших несколько докладов в особый блок, следует упомянуть тему оформления сентенциальных актантов. Под разными углами она была освещена в докладах М.А. Горшковой (Санкт-Петербург) и О.Е. Пекелис (Москва).

М.А. Горшкова на материале НКРЯ рассматривала класс предикатов, способных вводить сентенциальный актант с помощью союза *что* и с помощью инфинитива (ср.: *обещал, что сделает / обещал сделать*). Этот класс подразделяется автором на подтипы в зависимости от того, насколько частотна каждая из стратегий оформления сентенциального актанта и насколько они синонимичны друг другу.

О.Е. Пекелис проанализировала другой класс предикатов – предикаты, которые сочетаются с инфинитивом и с союзом *чтобы* (ср.: *хочу умереть / хочу, чтобы я умер*). Этот доклад, в отличие от предыдущего, был ориентирован скорее теоретически, нежели эмпирически. В нем на материале русского языка уточнялась известная гипотеза о том, что выбор редуцированного (инфинитив) vs. полного (придаточное) способа оформления сентенциального актанта отражает степень связности / автономности двух ситуаций.

В выступлениях Л.Л. Иомдина (Москва) и М.Ю. Князева (Санкт-Петербург) рассматривались некоторые периферийные употребления слова *что*.

Доклад М.Ю. Князева был посвящен употреблением типа *Что ты задумался?* Автор сопоставил этот тип употреблений *что* с наречиями *почему* и *зачем*, а также устаревшим *почто*

и выявил различные тонкие семантические факторы, отвечающие за их распределение.

В докладе Л.Л. Иомдина рассматривались сложные единицы, в состав которых входит компонент *что* – *благо что, даром что, пока что* и т. п. В центре внимания оказывается сочетание *только что*. В некоторых контекстах оно абсолютно взаимозаменяемо со своим простым эквивалентом *только* (*он только что ушел / только ушел*), но далеко не во всех: ср.: *он только / \*только что недавно ушел* и *только что / \*только объявили о запуске спутника*.

Несколько докладов было посвящено периферии аналитической морфологии.

Н.М. Стойнова (Москва) сравнивала инфинитивные конструкции *буду делать* и *стану делать*. На материале НКРЯ исследуется вопрос о том, в каких именно контекстах застывшая «на подступах» к грамматикализации конструкция с глаголом *стать* конкурирует с дефолтной формой будущего времени *буду делать*.

Н.Р. Добрушина (Москва) обсуждала употребления частицы *бы* за пределами сослагательного наклонения – контексты типа *Уехать бы! Мне бы в Москву! Надо бы в Москву!* Для всех подобных употреблений на синхронном уровне постулируется единое значение оптатива. В докладе было показано, как это значение постепенно кристаллизуется на протяжении XIX–XX вв. и параллельно утрачиваются другие значения, прежде характерные для таких контекстов. Таким образом, речь, по мнению Н.Р. Добрушиной, идет о формировании самостоятельной категории желательного наклонения, процесс грамматикализации которой к концу XX в. можно считать завершенным.

А.А. Горлова (Санкт-Петербург) исследовала возможность употребления подлежащего (местоимения *мы*) в гортативных конструкциях разных типов – *Пойдем! Пойдемте! Давайте пойдем! Давайте петь!*, ср.: *\*Давайте мы петь!*, но *Давайте мы споем!* Выявлялись факторы, способствующие возможности появления подлежащего: наличие согласования; наличие частицы *-ка*, эксклюзивная интерпретация местоимения и др.

В докладе Ю.П. Князева (Санкт-Петербург) рассматривались употребления страдательных причастий прошедшего времени в контекстах типа *глаза закрыты, колени сведены* и т.п. Такого рода употребления сопоставлялись с исходной переходной конструкцией (*закрыв глаза*) и с рефлексивной конструкцией (*глаза закрылись*). В первой движение части тела концептуализуется как контролируемое и целенаправленное, во второй – как неконтролируемое самопроизвольное. В докладе было показано, как в причастной конструкции это противопоставление по контролируемости нейтрализуется. Обсуждались также ее аспектуальные особенности.

Круг тем, освещенных в рамках конференции, был связан преимущественно с синхронным описанием стандартного (в основном письменного) варианта русского языка. Важно, однако, что он этим не ограничивался.

В лекции С. Дики (США) было представлено микродиакроническое корпусное исследование аспектуального поведения глаголов речи. Автора интересовали употребления глаголов речи НСВ с особой аспектуальной интерпретацией типа *Элен отвечала* <≈ *ответила*>, *что она тоже не знает*, доля которых существенно сокращается на протяжении XVIII–XX вв. В исследовании показывается, что такие конструкции — это именно сошедший на нет тип употребления глаголов НСВ, а не проявление двувидового статуса глаголов типа *отвечать* в языке XVIII–XIX вв.

В докладе Е.Г. Сосновцевой (Санкт-Петербург) обсуждались данные по употреблению конструкции «*бывати* + страдательное причастие» в агиографических текстах XVI–XVII вв. На материале этой конструкции Е.Г. Сосновцева показала нетривиальные механизмы грамматических изменений, наблюдаемые в агиографических текстах, которые связаны с их функциональной спецификой и обусловлены прежде всего жесткой и сознательной ориентацией на очень узкий круг предцедентных текстов.

С. Бирцер (Германия) на материале Регенсбургского корпуса славянско-немецких билингвов (в сопоставлении с материалом Устного подкорпуса НКРЯ) анализировала конкуренцию двух посессивных конструкций – конструкции типа *у меня есть* (характерной для стандартного русского) и конструкции типа *я имею* (поддерживаемой вторым языком) в речи русских эмигрантов не первого поколения в Германии.

Конференция сопровождалась продолжительными и плодотворными дискуссиями, как непосредственно после докладов, так и в кулуарах. Следует отметить также блестящую организацию конференции и неизменно жесткое соблюдение регламента. Хочется надеяться, что серия конференций «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы» не ограничится этими тремя встречами и что будущие конференции этой серии будут проходить не менее успешно.

Н.М. Стойнова

Сведения об авторе:

Наталья Марковна Стойнова  
Институт русского языка им. В.В. Виноградова  
РАН  
ashl@yandex.ru